

Рикудо вел себя так естественно, как друг, и уж точно не было похоже, что он что-то замышляет.

Это мнение разделяли и другие Храбрецы, которых Банда сделал своими союзниками. И Джозеф был не единственным, кто отчаянно пытался сохранять спокойствие.

Это был «Шаман» Мория Косукэ.

В этом нет никакой ошибки... Здесь что-то есть! В этой комнате... рядом со мной!

Он был способен создать искусственного духа, используя свою собственную ману, и он мог инстинктивно ощущать присутствие Банды.

Какое огромное количество маны. Столько же, сколько «Нежить», или даже больше. И он явно настроже против меня... нет, против Рикудо-сана. Как только мы сделаем то, ради чего пришли сюда, мы должны уйти как можно скорее.

Будучи подчиненным Рикудо, Мория провел множество миссий по сбору разведанных и убийств. Именно этот опыт позволил ему ощутить невидимую угрозу, которой был Банда... хотя Мория почти ничего не мог сделать в этой ситуации, несмотря на то, что мог чувствовать эту угрозу.

Похоже, не обращая внимания на поведение Мории, Рикудо закончил еще немного светской беседы со своими коллегами, а затем подошел к Мэй и Хироши.

«Привет, Хироши-кун» сказал Рикудо. «Ты позволишь мне поддержать очаровательную звезду сегодняшней вечеринки?»

«А, д-да».

Банда сказал Хироши, что если Рикудо Хидзири заговорит с ним, он должен делать то, что ему говорят. И так, Хироши передал Мэй, которая внезапно замолчала, Рикудо.

«Привет, Мэй-тян. Ты выросла большой, не так ли?»

Мэй с любопытством посмотрела на Рикудо, когда он держал ее. Позади него был Банда, который был готов принять меры, если он попытается что-то сделать, даже если это означало, что его увидят другие Храбрецы.

Банда широко раскрыл рот, готовый в любой момент откусить Рикудо голову. Его четыре руки, способные разорвать железные пластины, как если бы они были сделаны из глины, обвили вокруг тела Рикудо в почти объятиях. Похоже, Мэй это показалось очень любопытным.

Кроме того, часть Банды уже пряталась в тени Рикудо. Он был способен либо мгновенно убить Рикудо, либо обездвигить его, если тот продемонстрирует какое-либо странное поведение, активирует какое-то устройство или наложит заклинание.

И душа Вандалье была готова тут же продрать дыру в пространстве и войти в этот мир, если потребуется.

... Это не Рикудо.

Но находясь так близко, Банда понял, что перед ним не Рикудо. Он... или, скорее, она была

«Метаморфом» Шихоин Мари, которая превратилась в Рикудо Хидзири.

«В чем дело?» — сказал Рикудо. «А может быть, этого и следовало ожидать. Я впервые встречаю тебя в таком состоянии... Так?»

"Ты в порядке?" — спросила Мэй. «Вы разобрались? Кто вы?"

« Я-мне интересно, о чем ты говоришь. Это я, дядя Рикудо. Я дружу с твоими мамой и папой... А?»

У Рикудо было спокойное, беззаботное выражение лица, но теперь его лицо было полностью обескровлено и покрыто бисеринками холодного пота. Теперь его улыбка была натянутой и вынужденной.

«Я-я Рикудо Хидзири. Рикудо, Хидзири? Д-да, Хидзири. Это место, я... я? Папа мама?»

«Рикудо Хидзири» начал неестественно биться в конвульсиях и выглядел так, будто у него изо рта вот-вот пойдет пена, и он рухнет в любую минуту.

«Рикудо-кун!» крикнула встревоженная Наруми, поспешно выхватывая Мэй из рук.

«Рикудо-сан!» воскликнул Мория, схватив «Рикудо», чтобы не дать ему упасть. "Мне жаль! Рикудо-сан, похоже, немного нездоровится, так что мы извинимся! Всем приятной вечеринки!"

« Э-эй, Рикудо в порядке? Разве мы не должны использовать исцеляющую магию?..» — спросила Амемиа, выглядя обеспокоенной.

«Не волнуйся, у нас есть для него лекарства. Но оно подействует не сразу, поэтому мы уходим» сказал Мория, решительно отказываясь от его предложений о помощи, так как знал, что человек, которого он держит, не Рикудо Хидзири.

Он действовал отчаянно, чтобы контролировать ситуацию; если бы маскировка «Метаморфа» была снята здесь, обнажая предположительно мертвого Шихоина Мари, не было бы никакого способа разыграть эту ситуацию.

Многие были сбиты с толку этой серией событий и с беспокойством наблюдали, как увозят «Рикудо Хидзири».

Настоящий Рикудо Хидзири, увидев, что происходило в резиденции Амемиа в режиме реального времени, удовлетворенно улыбнулся. Теперь он был уверен, что его великое стремление будет выполнено.

«Как я и думал, Амемиа Мэй имеет близость к атрибуту смерти и Мане атрибута смерти».

Судя по результатам теста, у нее была близость к атрибуту света, но Рикудо ни на секунду не поверил этому. В конце концов, вокруг нее скрывалась тень Восьмого руководства... хотя на самом деле это был Банда.

Рикудо полагал, что если во время теста произошло что-то странное... если тест был переделан, или если подкупленный им персонал больницы отказался слушать его приказы, или если запись с камеры наблюдения была таинственным образом удалена, то вывод состоял в том, что Мэй близка к атрибуту смерти, независимо от результата, который вышел на бумаге.

«Я должен заполучить ее и изучить ее любой ценой».

Это был второй человек, родившийся в этом мире с близостью к атрибуту смерти, первым из которых была «Нежить». Изучение ее наверняка поможет разгадать тайны атрибута смерти.

Ее родители, Амеция Хирото и Наруми, а также Храбрецы, которые часто контактировали с ними, такие как Джозеф, создадут проблемы. Еще не идентифицированные «остатки руководства Восьми» тоже были более чем проблематичными, но... это нужно было сделать, даже если Рикудо придется пойти на некоторые жертвы и раскрыть свою истинную личность.

С этими мыслями Рикудо начал считать карты, которые были у него в рукаве, и методы, которые он мог использовать.

«Очень жаль, что «Метаморф» вышла из строя в такое время, но неважно. Я попрошу ее помочь мне с некоторыми экспериментами над людьми, прежде чем она сломается. То есть с экспериментами по искусственному приобретению близости к атрибуту смерти.

Почему «Нежить» — Амеция Хирото и Амеция Мэй — обладали близостью к атрибуту смерти? Почему Плутон и другие члены Восьмого Руководства имели с ним лишь неполную близость?

Ни у кого из них не было близости с каким-либо другим атрибутом; у них было это общее. Так что же их разделяло?

Опыт смерти.

«Хотя само собой разумеется, мы, перевоплощенные люди, включая «Нежить», испытали смерть на Земле. Но Плутон и другие, хотя то, что они пережили, было близко к смерти, на самом деле они не умерли. Исидра, вошедшая в состояние смерти мозга. Валькирия, у которой остановилось сердце. Берсерк, потерявший большую часть тела. Шейд, который потерял все свое... Никто из них не умер полностью. Но вполне вероятно, что однажды Амеция Мэй умерла полностью. Когда она была плодом.

Это случилось, когда Мэй была такой маленькой, что ее мать, Амеция Наруми, даже не подозревала, что беременна ею. Она была убита Плутоном. Когда Плутон излил «смерть» на Наруми, мать Мэй, Наруми потребовалось бы некоторое время, чтобы умереть. Но Мэй была меньше ногтя и не могла этого вынести.

Но сразу же после этого Плутон вновь поглотил «смерть», и Мэй ожила вместе со своей матерью. Это было возможно, потому что Мэй была плодом, в состоянии, когда ее существование зависело от матери».

Рикудо был там и был уверен, что именно это и произошло.

«Чтобы приобрести качества атрибута смерти, нужно пережить полную смерть. Я понимаю. Это объясняет, почему ни одному научно-исследовательскому институту до сих пор не удалось создать пользователей атрибутов смерти».

Многие исследовательские институты, вероятно, проводили эксперименты, в которых они останавливали сердца подопытных различными методами, а затем оживляли их. Но ни один из них не вызывал смерть мозга, а также остановку сердца у испытуемых до их оживления. А даже если и делали, маловероятно, что они пытались проверить, способны ли субъекты впоследствии использовать магию атрибута смерти.

В конце концов, умереть полной смертью было требованием, и Рикудо Хидзири узнал об этом только потому, что знал, что «Нежить» был реинкарнацией, и потому что он сам тоже однажды испытал смерть.

«Все, что осталось сделать сейчас, — это выяснить, как оживить мозг после его смерти. Если перед убийством мы стираем близость субъектов к другим атрибутам, имплантируем устройства, подобные тем, что используются на «Нежити», чтобы мы могли контролировать их ману... Хм. Подумать только, что в конечном итоге я создам монстра Франкенштейна в другом мире».

Исследования Рикудо до этого момента были похожи на слепое блуждание в темноте. Полагая, что теперь он может видеть путь к успеху, он изо всех сил пытался подавить смех... и не смог, разразившись громким торжествующим смехом.

«Я бы, конечно, хотел, чтобы «Метаморф» дал какие-то результаты. Ведь если ей это удастся, мне не придется похищать дочь моего друга!»

Но без ведома Рикудо, Плутон и другие, несмотря на то, что они полностью умерли в Ориджине, по-прежнему могли использовать магию атрибута смерти только в ограниченных пределах после того, как были перевоплощены в еще одном мире как Легион.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2560759>